

Анализ методик оценки пространственного окружения в стратегиях социально-экономического развития регионов Российской Федерации

Ю. С. Токтамышева*, В. М. Тимирьянова

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

*Email: tokt-yuliya@yandex.ru

В статье представлен разбор методик оценки пространственного окружения через анализ стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Авторами поставлен вопрос о том, какими являются инструменты и ключевые показатели, применяемые в практике составления стратегий. Дана оценка тому, какие характерные особенности развития регионов принимаются региональными властями во внимание при анализе пространственного окружения.

Ключевые слова: регион, стратегия социально-экономического развития, пространственное окружение.

Формирование долгосрочных планов развития территорий предполагает глубокий и разнонаправленный анализ их возможностей, угроз, сильных и слабых сторон в дальнейшем социально-экономическом развитии. Пространственный анализ в данном случае позволяет выявить те характеристики региона, которые в соответствии с заданными условиями формируются в зависимости от уровня развития регионов-соседей.

В данный период в Российской Федерации активизируется такое направление стратегического планирования, как пространственный анализ. Подтверждение тому – представление в 2018 году проекта «Стратегии пространственного развития России до 2025 года». Однако проведение подобного анализа проводилось и ранее. Рассмотрим этот опыт на примере регионов Российской Федерации.

В «Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года» рассматривается конкурентное окружение по основным макроэкономическим показателям, которые сравниваются между регионами-соседями и позволяют авторам сделать соответствующие выводы [1, с. 35].

Среди всего набора анализируемых показателей особое внимание уделяется интегральному показателю, объединяющему в себе естественный, миграционный приросты, среднемесячную заработную плату, долю налоговых и неналоговых доходов местного бюджета в общем объеме собственных доходов бюджета муниципального

образования. Далее по нему строится карта муниципальных районов самого региона и граничащих с ним районов соседних регионов. Это позволяет как аналитически, так и наглядно выявить те территории, которые развиваются и притягивают население, капитал и иные ресурсы, и те районы республики, которые имеют менее активные темпы развития и ресурсы которых истощаются, в том числе районами-соседями (рисунок 1). Все это отмечено соответствующими цветами, при этом районы, окрашенные в темно-зеленый цвет как развитые на высоком уровне, являются точками притягивания и роста конкурентоспособности, а красного – наоборот [1, с. 101].

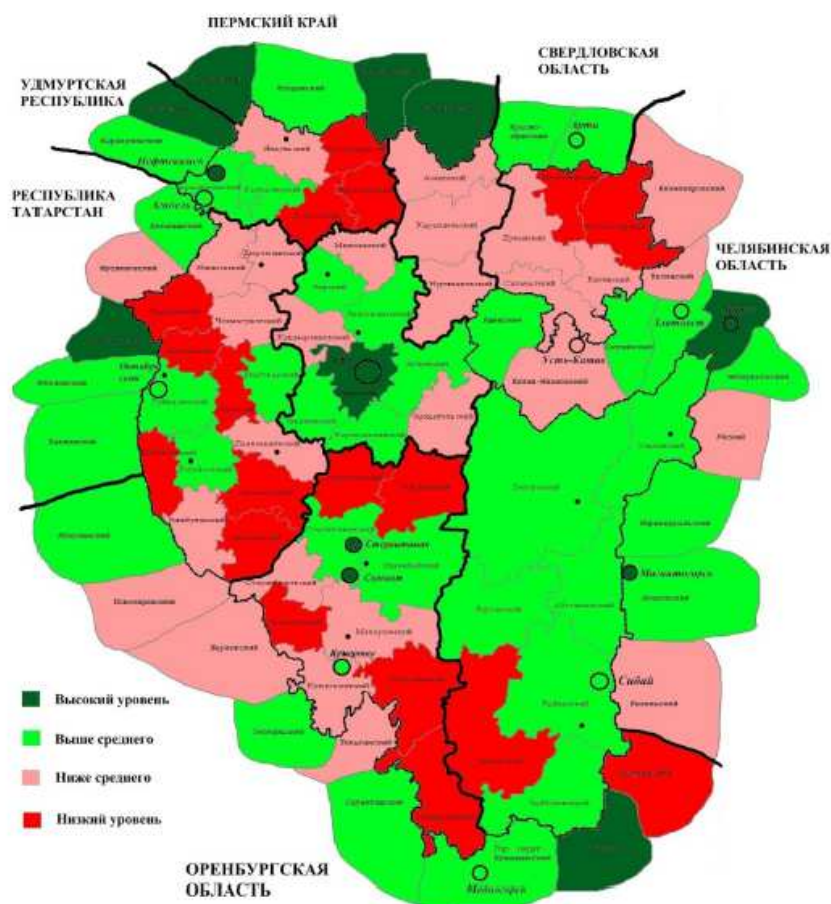

Рис. 1. Интегральный показатель районов Республики Башкортостан в сопоставлении с муниципальными образованиями соседних регионов, за 2016 год [1].

Методика, по которой исчисляется интегральный показатель анализа конкурентного окружения Республики Башкортостан и его муниципальных образований, следующая:

1. Для решения проблемы разнородности 4 показателей и приведения данных к сопоставимому виду они нормированы по формуле линейного масштабирования.
2. Далее рассчитано среднее арифметическое из полученных 4 компонент.

Также анализируется дифференциация между муниципальными образованиями по отдельным показателям (разрыв между МО в размах): плотность населения, среднемесячная заработная плата, инвестиции в основной капитал на душу населения, общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, обеспеченность населения больничными койками, и неналоговые доходы на душу населения [1, с. 33–34].

В «Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на период до 2030 года» представлен анализ внутрирегиональных особенностей территориального развития. К ним относятся: уровень сосредоточения промышленного производства и концентрации притока инвестиций, налоговых и неналоговых доходов в те или иные муниципальные образования. Уделено также внимание тенденции нарастания диспропорции в уровне развития между региональным центром (г. Екатеринбург) и остальной территорией области и последствий миграции населения из менее развитых территорий. Для выявления таких диспропорций берутся соотношения основных социально-экономических показателей (объем отгруженной продукции, инвестиций в основной капитал, среднемесячной заработной платы и т.д.) в разрезе муниципальных образований [2, с. 164–165].

В «Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан на период до 2030 года» проведена оценка межрегиональной конкурентоспособности также по некоторым ключевым социально-экономическим показателям Республики Татарстан с приграничными с ней регионами. Особенностью методики является то, что сравниваются не значения самих показателей, а то, какое место занимает регион по этим показателям среди регионов России. Базовыми индикаторами обозначены следующие объемы: ВРП, продукции сельского хозяйства, промышленного производства, инвестиций в основной капитал, строительных работ, ввода жилья, розничного товарооборота [3]. Их сложно назвать ключевыми индикаторами регионального развития, набор которых является в большинстве случаев более разнонаправленным (подробнее это изучено в публикации [4]).

В «Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан на период до 2030 года» также представлены результаты рейтингов: RCI – индекса конкуренции регионов, Эксперт РА – рейтинга инвестиционной привлекательности, Национального рейтинга инвестиционной привлекательности регионов, Doing Business (оценка для г. Казань), Оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 года N 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации») [3, с. 19]. Анализируются и следующие параметры, характеризующие потенциал дальнейшего развития Республики Татарстан в зависимости от окружающих его регионов:

- качество транспортно-коммуникационной системы, характеризующееся временем, необходимым для пассажирского передвижения;
- определены территории трансграничного сотрудничества; например, Агрызский муниципальный район, активно взаимодействующий с соседними районами Удмуртской Республики;
- анализируются федеральные транспортные пути как зоны активного взаимодействия (например, железная дорога Ульяновск – Уфа и автодорога федерального значения М-5 и Р-239 для взаимодействия с Республикой Башкортостан и Оренбургской областью; г. Нурлат как транспортный узел для Татарстана, Самарской и Ульяновской областей).

В «Стратегии социально-экономического развития Оренбургской области до 2020 года и на период до 2030 года» как таковая оценка пространственного окружения не проводится, однако пространственный анализ присутствует и один из его этапов – определение путей развития приграничных территорий. Авторы стратегии отталкиваются от анализа трансграничного взаимодействия с соседними субъектами РФ и Казахстаном, в основе которого оценка транспортных путей, расположение железной дороги и плотность населения. Так, выделяются:

- крупные центры приграничного взаимодействия, которые находятся вдоль основных транспортных путей;
- транзитные районы, расположенные вдоль железной дороги Оренбург-Уральск (на базе Соль-Илецкого и Орского транспортных узлов);
- районы пассивного взаимодействия, которые имеют низкую плотность населения и, как следствие, слабую интенсивность взаимодействия).

В «Стратегии социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 года» практически все представлено в виде предложений и комплексов мероприятий по развитию региона и структурных элементов его экономики. Упоминание о взаимодействии с регионами-соседями и другими субъектами Российской Федерации проводится лишь в качестве пояснения о том, предприятия каких отраслей Удмуртской Республики будут предоставлять свою продукцию в какие регионы. Это, к сожалению, в тексте стратегии не сопровождается анализом статистической информации и прогнозных значений [5].

В «Стратегии социально-экономического развития Челябинской области на период до 2020 года» в процессе анализа динамики развития региона по тем или иным параметрам имеется упоминание о регионах-соседях при анализе наличия транспортных узлов и железных дорог [6, с. 8], притоку абитуриентов в Челябинскую область из соседних регионов. Остальной анализ пространственного окружения подобен тем, что встречался в стратегиях других субъектов РФ – сравнение статистических данных ре-

гиона и граничащих с ним субъектов РФ, а также со значениями в среднем по Уральскому федеральному округу и в среднем по Российской Федерации. Оно проводилось по следующим показателям: ВРП и ВРП на душу населения, инвестиции в основной капитал, индекс промышленного производства, объем продукции сельского хозяйства, ввод жилья, среднедушевые денежные доходы, количество студентов [6, с. 11–18]. Что касается приграничных муниципальных образований Челябинской области, то им уделено внимание в анализе среднегодовой численности населения [6, с. 106]. Также разработаны Основные направления приграничного сотрудничества Челябинской области и Республики Казахстан [6, с. 107].

В «Стратегии социально-экономического развития Пермского края до 2026 года» исследование соседних территорий сводится к анализу положения Пермского края в сравнении с соседними субъектами по следующим показателям: изменение промышленного производства, изменение объема валового регионального продукта, доля в структуре объема экспорта, уровень безработицы по регионам-конкурентам, рождаемость, смертность, число преступлений на 10000 населения, профицит/дефицит бюджета, динамика изменения сальдированного финансового результата на душу населения, уровень бедности населения, доля молодежи в возрасте 16–30 лет в структуре населения с доходами ниже прожиточного минимума, стоимость продуктового набора. В стратегии представлен рейтинг субъекта по различным показателям. Отмечается недостаточное участие Пермского края в реализации крупных инфраструктурных проектов федерального уровня, повышающих транспортную доступность соседних регионов. Выделяемые достоинства и недостатки Пермского края сводятся в SWOT-анализе, на основе которого и формируются рекомендации по развитию субъекта РФ [7].

Таким образом, в отмеченных выше стратегиях целостного анализа пространственного окружения, позволяющего оценивать взаимовлияние и перспективы взаимного сотрудничества, нет. Окружение преимущественно рассматривается как конкурентное. Анализ сводится к сравнению достигнутых значений со значениями в соседних территориях и определению рейтинга субъекта РФ.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ. Проект «Управление муниципальными районами на основе иерархических и пространственных моделей» № 18-010-00668 А.

Литература

1. Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года (Проект – Версия 4 от 01.12.2016 г.).
2. Стратегия социально-экономического развития Свердловской области на период до 2030 года (Проект 2014 г.).
3. Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан на период до 2030 года (Закон Республики Татарстан N 40-ЗРТ от 17.06.2015 г.).

4. Токтамышева Ю. С. Ключевые индикаторы в анализе социально-экономического развития // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. №1. С. 142–147.
5. Стратегия социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 года (Закон Удмуртской Республики от 9 октября 2009 г. N 40-РЗ).
6. Стратегия социально-экономического развития Челябинской области на период до 2020 года (Постановление Законодательного Собрания Челябинской области от 26 марта 2014 г. N 1949).
7. Стратегии социально-экономического развития Пермского края до 2026 (Постановления Законодательного Собрания Пермского края от 06.12.2012 N 569).

Статья рекомендована к печати кафедрой макроэкономического развития и государственного управления БашГУ (д-р. экон. наук, доц. А. В. Янгиров)

Analysis of the methodology for assessing the spatial environment in the strategies of socio-economic development of the regions of the Russian Federation

Y. S. Toktamysheva*, V. M. Timiryanova

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450074 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

*Email: tokt-yuliya@yandex.ru

The article presents an analysis of methods for assessing the spatial environment through the analysis of strategies for socio-economic development of the constituent entities of the Russian Federation. The authors asked what the tools and key indicators used in the practice of developing strategies are. Characteristic features of regional development which are taken into account by regional authorities when they analyze the spatial environment are assessed.

Keywords: region, strategy of socio-economic development, spatial environment.